

Глава 875: Не Стоит Даже и Мечтать Об Этом

Начальник и секретарша. Какие же особые отношения были у Чжан Цзясэня с этой секретаршей?

Это требовало дополнительного расследования.

Чжан Цзясэнь имел амбиции, чтобы взбираться вверх, но ему не стоило таким образом растаптывать Мяо Мяомяо. Мяо Мяомяо вела простую жизнь. Она ничего не знала и, даже до самого последнего момента своей смерти была всё ещё очень невежественной.

Нин Шу слабо улыбнулась. Если Чжан Цзясэнь упадёт и вернётся к тому, что снова не будет ничего иметь, после того, как он уже почти добился успеха, будет ли он чувствовать себя настолько плохо, что у него самого возникнет психическое расстройство?

Чжан Цзясэнь прищурился, когда подошёл к Нин Шу и спокойно спросил:

- Мяомяо, а ты зачем тут?

Нин Шу встретила взгляд Чжан Цзясэня и улыбнулась, отчего у неё на щеках появились ямочки.

- Я теперь буду работать в компании. Я собираюсь каждый день работать с тобой! Ты счастлив?

На лице Чжан Цзясэня промелькнуло изумление. Он всмотрелся в лицо Нин Шу, а потом до него что-то дошло и в его взгляде промелькнула мрачная злоба. Однако, в мгновение ока, она исчезла и на его лице появилась обожающая улыбка.

- Конечно же, счастлив.

Нин Шу тоже улыбнулась.

- Вот и отлично!

Взгляд Нин Шу переместился на секретаршу, стоящую позади Чжан Цзясэня. Та выглядела напряжённой, а её выражение лица было немного странным. Когда она встретила взглядом с Нин Шу, она поспешно опустила голову и посмотрела в пол.

Чжан Цзясэнь ничего не сказал и просто сел на своё место. Он постучал по столу пальцами, но его боковой профиль выглядел холодным.

Нынешний Чжан Цзясэнь уже обладал аурой человека, находящегося на высокой должности, аурой успешного бизнесмена. Никто не смел его игнорировать, даже когда он просто сидел за столом.

Когда все собрались, отец Мяо прямо объявил:

- Это моя дочь Мяо Мяомяо. С этих пор она будет исполнительным директором.

Все переглянулись между собой, но ничего не сказали.

Рука Чжан Цзясэня на мгновение дрогнула от шока, а потом его взгляд прошёлся по лицу Нин Шу.

Нин Шу сказала:

- Привет всем, я – Мяо Мяомяо. Начиная с сегодняшнего дня я буду вашим исполнительным директором. Моя цель – это работать вместе со всеми, чтобы управлять этой компанией ещё более эффективно...

Нин Шу произнесла несколько высокопарных слов. Её позиция в качестве исполнительного директора уже была гарантирована. Компания отца Мяо была не очень большой и она ещё не вышла на рынок акций, поэтому, естественно, тут не было совета директоров.

Проще говоря, эта компания принадлежала отцу Мяо, поэтому отец Мяо обладал в ней безоговорочной властью.

Чжан Цзясэнь был первым, кто встал и начал хлопать в ладоши. Он сказал:

- Я верю, что Мяомяо обязательно хорошо справится.

Когда все остальные увидели, что Чжан Цзясэнь хлопает, то они тоже начали хлопать. Нин Шу прищурилась, когда увидела это. Это было не очень хорошо. Она и не ожидала, что у Чжан Цзясэня будет такой большой престиж в компании. Несколько начальников отделов, похоже, преданно следовали за ним.

Это только ещё больше служило иллюстрацией амбиций Чжан Цзясэня. До этого она планировала напрямую избавиться от Чжан Цзясэня, но теперь, судя по всему этому, это будет очень рискованно, особенно учитывая, что они с Чжан Цзясэнем были мужем и женой.

Она не могла прогнать Чжан Цзясэня. Если она так попытается сделать, то её, вероятно, саму выкинут с должности исполнительного директора благодаря Чжан Цзясэню и его поддержке.

Её единственным выбором было только медленно загонять его в ловушку. Она медленно обвела взглядом лица собравшихся людей, после чего, наконец, остановилась на лице Чжан Цзясэня. Когда её взгляд встретился со взглядом Чжан Цзясэня, она улыбнулась ему.

Губы Чжан Цзясэня тоже слегка изогнулись вверх в ответ на её улыбку, пока он продолжал медленно хлопать в ладоши.

Улыбка Нин Шу стала ещё шире. Сражаться против Небес, сражаться против кучи противников, это было поистине безграничной радостью.

После того, как собрание закончилось, Чжан Цзясэнь развернулся и вышел из помещения. Секретарша оглянулась на Нин Шу, а потом поспешила вдогонку за Чжан Цзясэнем.

Нин Шу не волновало то, что происходит между Чжан Цзясэнем и этой секретаршей. Сейчас самым важным для неё было стабилизировать свою позицию, как исполнительного директора.

Отец Мяо отвёл Нин Шу в кабинет исполнительного директора. Нин Шу постучала пальцем по столу, а потом сказала отцу Мяо:

- Папа, мне очень нравится этот кабинет. Теперь он мой. Остальным не стоит даже и мечтать о нём.

Отец Мяо расхохотался. Он подумал, что Нин Шу просто ведёт себя своевольно.

Чжан Цзясэнь стремительно возвращался в свой кабинет. Он шёл так быстро, что его секретарша не поспевала за ним.

Глава 876: Исполнительный Директор - Цветочная Ваза

Секретарша заперла дверь кабинета, а потом обратилась к Чжан Цзясэню, сидящему на диване:

- Цзясэнь, разве предыдущий исполнительный директор не ушёл, чтобы оставить эту должность для тебя? Почему это Мяо Мяомяо теперь пришла на работу? Она даже ничего не знает.

Чжан Цзясэнь ничего не ответил, поэтому секретарша добавила:

- Может она просто хочет ездить с тобой на работу.

В голосе секретарши слышалась некоторая ревность, когда она это сказала.

Чжан Цзясэнь глубоко вдохнул, а потом сказал:

- Ты должна понимать мои чувства. Ты же прекрасно знаешь, какие у меня чувства к тебе, а какие - к Мяо Мяомяо.

Когда секретарша увидела, что Чжан Цзясэнь недоволен, она попыталась его утешить.

- Цзясэнь, всё будет хорошо. Ты - самый замечательный мужчина, из всех, что я когда-либо встречала.

Чжан Цзясэнь задумался на мгновение, а потом позвонил к себе домой в деревню. Трубку взяла его мама.

Чжан Цзясэнь прямо спросил:

- Мама, как там жила Мяомяо пока была у вас дома?

- А как ещё? Как обычно, делала всё то, что должна делать невестка, - беспечно ответила мать Чжан Цзясэня.

Её голос был таким громким, что даже секретарша могла всё слышать.

Когда Чжан Цзясэнь узнал о том, что его мать заставляла Мяо Мяомяо заниматься всяким тяжёлым трудом и даже посылала её срезать амброзию, то его глаза чуть не выпали из орбит, и он не удержался от того, чтобы сказать:

- Мама, как ты могла заставлять её делать подобные вещи? Она же всё равно не умеет их делать.

Мать Чжан Цзясэня тут же повысила голос.

- А почему это она не умеет их делать? Раз она моя невестка, то просить её выполнять такую работу – это правильное дело! У всех остальных невестки такие же, так что ты имеешь в виду, говоря, что она не умеет делать? Раз она вышла за тебя замуж, то она принадлежит семье Чжан. Она что, обижена из-за того, что её попросили немного поработать? Она тебе пожаловалась?

Чжан Цзясэнь потёр свой лоб. Когда он узнал, чем питается его семья, он беспомощно сказал:

- Вы с папой уже не такие молодые, так что вам нужно лучше питаться. Уважайте свои тела, как полагается.

Мать Чжан Цзясэня тут же рассмеялась. Ей очень нравилось то, что Чжан Цзясэнь проявляет заботу о ней, поэтому она сказала Чжан Цзясэню, чтобы он о себе тоже позаботился. Всё остальное время, на протяжении всей беседы, она больше ни разу не упомянула Мяо Мяомяо, свою невестку.

Чжан Цзясэнь закончил звонок. По крайней мере, он теперь понял, почему Мяо Мяомяо в последнее время ведёт себя с ним до странного тихо. Она явно была зла.

В первый день работы, отец Мяо провёл Нин Шу по всей компании, чтобы она ознакомилась с ситуацией в каждом отделе. Он даже отвёл Нин Шу на фабрику по производству одежды.

На протяжении всего пути Нин Шу постоянно записывала заметки в блокнот. Она заметила некоторые следы коррумпированной деятельности.

Например, большая часть используемого материала пропадала зря, а рабочие, похоже, не особо соблюдали трудовую этику и были очень ленивыми.

Нужно было установить систему регулирования.

Нин Шу была изрядно удивлена, что Чжан Цзясэнь не заметил этих проблем, так почему же он ничего не сказал и просто позволил компании и дальше работать в таком виде?

Похоже, что он ждал, пока эта компания станет полностью его, после чего уже и исправит всё.

В изначальной истории, Чжан Цзясэнь действительно добился роста компании и даже вывел её на рынок акций. Однако к тому времени Мяо Мяомяо была так далека от компании, что ничего не знала об этом.

После того, как Нин Шу весь день ходила, у неё начали болеть ноги. Оставшуюся часть дня она проверяла документы компании, чтобы понять каналы закупки и сбыта компании.

Ей нужно было как можно скорее понять происходящее в компании, чтобы защитить многие годы тяжёлого труда отца Мяо.

Нин Шу подняла запястье, чтобы посмотреть на часы. Было время уходить с работы, но она решила задержаться допоздна, чтобы просмотреть эти документы.

В этот момент снаружи послышался стук. Нин Шу была немного удивлена, потому что на

протяжении дня ни один человек не приходил в кабинет исполнительного директора. Никто её не искал.

Похоже, что они считали её цветочной вазой.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/911839>